

АЛЕКСАНДР НАМГАЛАДЗЕ

**Записки рыба-loвoвa-любителя.
Часть 7. Путинские времена.
Том 7.4. Третий срок. Украина**

Александр Намгаладзе

**Записки рыба-loва-любителя.
Часть 7. Путинские времена.
Том 7.4. Третий срок. Украина**

«Издательские решения»

Намгаладзе А.

Записки рыболова-любителя. Часть 7. Путинские времена.

Том 7.4. Третий срок. Украина / А. Намгаладзе — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907203-0

Том 7.4 продолжает сериал «Записки рыболова-любителя» («Из истории космической геофизики и российской демократии, а также о футболе и смысле жизни»). События относятся к третьему сроку правления Путина и происходят в России и за рубежом на фоне присоединения Крыма, войны в Украине, санкций и выборов 2018 г. Фото на обложке: Иван-чай в Шонгуе. 9 июля 2013 г.

ISBN 978-5-44-907203-0

© Намгаладзе А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
812. Январь 2012 г. Памятник Аксёнову. Даша Михрютина	7
813. Февраль 2012 г. Разбитая Митина машина. Умер Толя Колесник	11
814. Март 2012 г. Выборы Путина и Мишино наблюдательство. Гибель на Ладого	14
815. Апрель 2012 г. Борьба с плагиатом. Потсдам. Вена. Рождение Вани	21
816. Май 2012 г. Проезд Путина на инаугурацию. Франкфурт. По Рейну. Висбаден	24
817. Июнь 2012 г. Майечка Бирюкова умерла	26
818. Июль 2012 г. Разбор сараев. Парник, кольца	29
819. Август 2012 г. Пушке деньги требуют. Строительство новой дачи Конец ознакомительного фрагмента.	30 33

**Записки рыболова-любителя.
Часть 7. Путинские времена.
Том 7.4. Третий срок. Украина**

Александр Намгаладзе

© Александр Намгаладзе, 2018

ISBN 978-5-4490-7203-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Тем, кто забыл или вовсе не читал предыдущие тома «Записок рыбакова-любителя», напоминаю, что это документальный мемуарно-эпистолярный сериал, все герои которого действуют под их собственными именами.

Сашуля – моя супруга, 1943 г.р., в прошлом геофизик, как и я. Ирина – наша дочь, 1965 г.р., врач. Ваня её муж – 1956 г.р., Митя – наш сын, 1975 г.р., Альбина его жена – 1979 г. р. Внуки – дети Ирины, Миша – 1985 г.р. и Алёша – 1992 г. р. Остальные появятся позже. Мои сёстры Люба, 1945 г.р. и Мила, 1952 г. р. Володя Ярцев, 1952 г.р. – Сашулин брат, Тамара – его жена. Из множества друзей отмечу здесь питерцев Лялю и Серёгу Андреевых, Сашку Шаброва, Ларису Зеленкову, Димулю Ивлиева (отца Ианнуария) и очаровательного минчанина-калининградца Володю Опекунова. Друзей однокашников и коллег невозможно всех упомянуть, но не удержусь, чтобы не назвать калининградцев Нину и Юру Кореньковых, Юру и Лену Шагимуратовых, Серёжу, Люду и Аню Лебле, Женю Кондратьева. События происходят в Мурманске, Сестрорецке и Франкфурте-на-Майне, где в Университете работает Митя, а также в других городах России и за рубежом. Я работаю главным научным сотрудником в МГТУ – Мурманском Государственном Техническом Университете. В Сестрорецке, на маминой родине, у нас однокомнатная квартира и дача, оставленная мне по наследству тётёй Тамарой, покойной вдовой моего дядюшки Вовы, младшего брата моей мамы. Люба живёт в Протвино, Мила – в Севастополе, Володя – в Петергофе, Ирина с Ваней и Алёша – в Калининграде.

В отличие от интернет-версии «Записок» мне пришлось сильно урезать заметки о футболе, дабы не утяжелять книгу.

812. Январь 2012 г. Памятник Аксёнову. Даша Михрютина

9 января вечером я вернулся в Мурманск из Питера-Сестрорецка. Новый 2012-й год встречали там с Сашулей вдвоём. Прошедший год проводили добрым словом. В нём было много хорошего: Митя женился (!), я сёмгу поймал, в Томи шикарно покупался, с Иваном сарай на даче славно крушили, в Стамбуле побывали, внук Миша у нас поселился, работать в МГТУ начал, Хибины покорил, на дно Кольского залива погружался... Были и потери: Оля Караченцова, многолетняя помощница Володи Ярцева, умерла. Я на нарах посидел и полежал за 21 тысячу рублей, там про Будду и его учение почитал. В Москве народ проснулся. Власти занервничали. В общем, не скучно было. И, надеюсь, будет ещё. В Сестрорецке я почти каждый день бегал на дачу, топил там печку и разбираю остатки мебельных панелей, выставленных тёти Тамариной соседкой из квартиры напротив и перетащенных на дачу Яковом. Из этих панелей Яков и Рафа собрали три шкафа, а из остатков получилось два стола. До конца я их собирать не стал, оставил на потом. Собрал и установил умывальник с водогреем. Кое-какие последствия урагана во дворе ликвидировал.

2 января у нас в гостях были Ляля и Серёга Андреевы. Серёга показал сделанные мобильником фотографии форелей, пойманных им в Шипучке у библиотеки Зоценко, то есть у нашего дома на Токарева практически. Я про этих форелей от него по телефону слышал – пять штук, мол, на шесть килограммов общим весом, и не очень-то поверил. Оказалось, это кумжа – озёрная форель, которую ловят у нас на Кольском полуострове, но чтобы в Сестрорецке поймать – это что-то! Первая поклёвка и сход кумжи у Серёги был в конце сентября, после чего он целенаправленно охотился за кумжей весь октябрь и поймал сначала одну, а потом ещё два раза по две, на воблера и блесну-вращалку. Вот это упорство!

4 января Митя с Альбиной приехали к нам из Казани, где встречали Новый год. Митя говорит, что он окончательно определился: будет продолжать академическую карьеру. В этом году должен «хабилитироваться», то есть защитить вторую диссертацию – аналог нашей докторской – и стать приват-доцентом. В конце апреля Альбина должна родить мальчика. Подумывают о смене съёмной двухкомнатной квартиры на трёхкомнатную, хорошо бы в этом же районе, близко от Митиной работы. На собственное хорошее жильё во Франкфурте нужно порядка 250 тысяч евро. А сбережений у них нет. Мне, значит, от ухода на пенсию воздержаться пока надо. **5 января** у нас в гостях были Вова с Тамарой. С сыном Антоном они по-прежнему практически не контактируют, хотя и живут недалеко. Помимо науки Антон барабанным боем увлекается. Детей нет. В Рождество, **7-го января** ходили на спектакль по пьесе Жана Ануя «Орнифль» с Александром Ширвиндтом в главной роли. Из-за моей тугоухости я продремал большую часть времени, но понял всё же, что ничего не потерял. Серёжа Авакян напрягал меня по городскому телефону больше часа, консультируясь по космо-климатическим вопросам, но больше рассказывая о своих собственных проектах и поисках источников их финансирования.

Перед Новым годом ещё из Мурманска я послал отцу Ианнуарию е-мэйл такого содержания:

«Дорогой отец Ианнуарий! Я готовлю к печати 3-ю часть своих „Записок рыбака-любителя“ – „Письма отца Ианнуария“, в которой описываются события 1977—81 г.г., и представлена наша с тобой переписка. Прошу тебя не отказать мне в просьбе быть соавтором этой части, хотя бы чисто номинальным (если тебе не хочется или некогда с этим связываться). Твоё соавторство подтвердит подлинность твоих писем, которые ты можешь при желании отредактировать. Я буду в Сестрорецке с 31.12 по 8.01. С наступающими праздниками! Саша».

Но ответа не получил. Перед Рождеством я позвонил ему по мобильному. Оказалось, он в Испании и послания моего не читал. На мою просьбу он отреагировал следующим образом:

– Ой, Сашок, это такое старьё! Я ведь совсем другой теперь!

На что я ответил:

– Ну, так и я теперь совсем другой! Там ведь речь не о нас сегодняшних идёт, а о том, какими мы были тридцать с лишним лет тому назад.

Отец Ианнуарий пообещал по возвращении посмотреть, что там у него написано было...

14 января. Митя подписал бессрочный контракт с Франкфуртским университетом. Это означает, что он принят на постоянную работу, а не по срочным контрактам, как было до сих пор, и укрепляет его положение в Германии. С Матиасом мы согласовали сроки моего визита в Потсдам: 16—22 апреля, с тем чтобы оттуда поехать в Вену на очередной митинг Европейского геофизического Союза (22—27 апреля), если удастся оформить туда командировку.

После многих месяцев молчания прорезался Володя Опекунов.

Письмо Володи Опекунова от 31 декабря. Дорогие Александр Андреевич и Александра Николаевна! Поздравляю вас с наступающим Новым 2012 годом, желаю крепкого здоровья и творческих успехов. Думаю о Вас, Александр Андреевич, и продолжаю восхищаться. Так много успеть сделать – далеко не каждому под силу. И закрепить всё это в письменном виде...

Я помню многие вопросы, которые мы в той или иной степени обсудили. Например, взаимосвязь ума и доброты. И не столько из уважения к Вам, сколько из содержания вашей позиции я согласен с Вами. Умный человек не может быть злодеем. Ум созидателен, а зло разрушительно. В философии говорится о единстве и борьбе противоположностей. Ум наводит порядок в какой-либо системе, а зло мешает этому процессу. Если дальше рассуждать в этом направлении, мы выйдем на темы: что такое добро и зло, грех по недомыслию и т. д. Но исходить надо из того, и ввести это в основополагающие жизненные стандарты, что умная (разумная) деятельность – это стремление к добру. Такая концепция может быть весьма содержательной и развитой.

Я благодарен Вам за то, что живу в Ваших текстах. Мысли о жизни появляются у меня из-за того, что мне пришлось трижды расписываться в приказах о своем увольнении, но контракт мне всё-таки продлили, до 2 мая 2012 года. Как-нибудь напишу Вам большое и содержательное письмо о событиях в своей жизни. Дети закончили университеты и работают. Мы живем в новой трёхкомнатной квартире с младшим сыном, недалеко от Раинной больницы, которая сейчас называется Республиканский центр психического здоровья. Рая продолжает заведовать отделением пограничных состояний. Письменный стол мы заказали и установили, но признаки недавнего переезда присутствуют. Не разобраны ящики с книгами и другими вещами.

Желаю Вам сохранять высокую работоспособность и оптимизм. Я всегда радуюсь, когда вижу Вас в обычном по отношению ко мне добром расположении духа. Володя Опекунов

Письмо Володи Опекунова от 17 января. ...Посмотрел Ваш сайт. Порадовался, какая у вас умная дочь, а Миша просто – прелесть и умница. В этом и есть счастье. Проблема открытости не первый раз стоит перед нами. Особенно это касается власти. Но Вы своим сайтом показываете, как должно быть. Одна из причин гибели Советского Союза в его закрытости. Я помню тот ужасающий режим секретности, который препятствовал распространению технических и научных достижений, не говоря уже о скрываемых преступлениях власти...

22 января – Милочке – 60! Отмечала дома одновременно с новосельем в трёхкомнатной квартире.

Письмо Румянцева Киселёву и остальным от 27 января. Дорогие товарищи и друзья! Позвольте проинформировать участников Пленума 61—66 гг о событиях, прошедшем в городе – кузнице наших главных начальников. Осматривая после долгого отсутствия содер-

жимое п/я, я обнаружил редкую в наше время письменную корреспонденцию. Письмо было от матери Старика. Собственно, не письмо, а вырезка из газеты. Напомню товарищам, что я уже получал от нее газету с подробным описанием экологических деяний Старика в отдельно взятом дворе. В свое время (за нашими с ним алкогольными посиделками) я даже порывался в Гринпис написать, но незнание точного адреса и последующая утренняя суета по преодолению абстиненции утопили эти позывы, а слабеющая память обратила их в ноль. В первой газете (помимо описания славного жизненного пути Старика) речь шла об инициативе благодарных граждан – установке памятного камня. И, вроде как, администрация муниципального образования Юнтолово ее поддерживает. И вот – сбылось! (см. вложение). На госслужбе, где я ознакомил коллег с этими материалами, больше всего поразило прохождение почетного караула. Вроде – не похороны. Но я, как бывший участник зондеркоманды Управления ВМФ пояснил, что и у почетных досок караулы ходят. Так что благодарные потомки воздали Старика. И как водится – после ухода. Слава Богу, что мать дожилась. Но это благостная новость для всех участников исторического Пленума 61—66 гг. А может и для Старика тоже. ОЛЕГЪ (ВАСИЛИЧ)

Мой ответ ему и остальным в тот же день. Спасибо тебе, Олег, огромное за пересылку! Аж слёзы навернулись... Благодарные граждане не только существуют, но и воздают! Пусть и после ухода. Спасибо им... Саня-рыболов

Ответ Биненко от 28 января на письмо Румянцева. Дорогие друзья! Слава Богу, что есть ещё в России неравнодушные люди, и память о нашем друге жива! Дай бог здоровья матери Старика и этим благородным людям! Большое спасибо за это сообщение, надеюсь на встречу с вами у этого памятного камня. Ваш В. Б. Вдогонку: Старик наверняка бы поддержал таких ВДВ-шников, его ещё при жизни тошнило от этого позорного для нашего города КГБ-шного десанта во власть. В.Б. (Витя приложил клип «ВДВ против Путина»)

Ответ Киселёва от 28 января на письмо Румянцева. Участники ПД пленума физфак 61—66! Снимите шляпы и поднимите бокалы. Надеюсь, что память о Старике переживёт нас. Эта память будет жить теперь не только в его автобиографических записках, не только в воспоминаниях Василича и Саши Намгаладзе, но и в камне. Конечно, поздно, но наша родина не очень любит живых героев. Теперь, по крайней мере, есть место, возле которого мы сможем собраться и помянуть его... Искренне Ваш Вит Киселёв

27 января к нам в гости приехала Даша Михрютина – дочка Сашулиного двоюродного брата Саши, сына Гути – сестры Сашулиной мамы, Антонины Дмитриевны. Гутя, слава Богу, жива, здорова, ей за 80, ходит, согнувшись, с палочкой. Сашуля регулярно навещает её, когда бывает в Питере. Даша Михрютина, стало быть, Гутина внучка, ей восемнадцать лет, она студентка первого курса Кораблестроительного института. В Мурманск она приехала посмотреть и пофотографировать полярные сияния, про которые ей рассказывал отец, проходивший службу на Севере. Он договорился с нами об этом визите Даши ещё перед Новым годом. Полярных сияний в Мурманске мы давно уже не видели из-за невысокой солнечной активности (Миша так и не видел их ещё ни разу), и обещать Даше, что они обязательно будут, было невозможно: надо, чтобы и погода ясная была, и магнитные возмущения (суббури и бури) были, но шансы имелись, и мы надеялись, что Даше повезёт.

Даша Михрютина. Январь 2012

28 января днём я возил Дашу и Мишу на фотосессию к Алёше и на Ленинградку (у Даши профессиональная фотокамера со штативом), а вечером, после одиннадцати (местная полночь у нас теперь в два часа ночи по московскому времени), мы с Дашей и Сашулей поехали ловить полярные сияния по Ленинградке на юг, в сторону Лопарской. Морозы были ниже 16 градусов, окна в машине обмерзли, дорогу видно было плохо, и Сашуле наша затея быстро разонравилась. Она настаивала, чтобы мы возвращались домой. Мне и самому езда в потёмках удовольствия не доставляла, и я сопротивляться не стал. Мы свернули с Ленинградки к городу в районе улицы Шевченко и поехали к дому. Машину можно было оставить во дворе, но я решил проехаться до гаража, продлив таким образом время наблюдений. Выйдя из машины перед дверями гаража, я присмотрелся к небу и увидел нечто похожее на слабое сияние. Я сообщил дамам, что вроде бы небольшое сияние имеется. Они вылезли из машины и уставились на небо. Через пару минут сомнений у нас не было, что мы видим полярное сияние. Оно разгоралось, Даша установила свою камеру и начала фотосъёмку. И кое-что получилось! Даша была очень рада – её цель была достигнута! Но пикантность ситуации была в том, что сияние светило на севере, довольно низко над горизонтом, а мы ехали на машине его ловить на юг, то есть уезжали от него. Это, значит, только благодаря настоянию Сашули поворачивать назад и моему решению ехать в гараж, а не во двор, мы его увидели. Со двора бы мы его точно не заметили, а вот с лоджии Миша его разглядел по нашему телефонному звонку от гаража. А **29 января**, мы с Дашей ездили вдвоём на противоположный берег Кольского залива в Абрам-мыс, откуда снимали Мурманск, и по верхнетуломской дороге до 27-го километра с выходом к Туломе по лесной просеке, где видели множество звериных следов, от мышиных и заячьих, до лисьих и, как нам показалось, даже медвежьих. Вечером же смотрели по Дашиной рекомендации «Сумасшедшую помощь» – неслабый фильм.

813. Февраль 2012 г. Разбитая Митина машина. Умер Толя Колесник

6 февраля. Дашенька Михрютина провела у нас всего три дня и совершенно нас очаровала. Мы с ней сделали ещё одну попытку поймать сияние глубокой ночью и увидели с горы над нашим домом слабые лучистые вспышки на западе. Но в полноценное сияние они так и не превратились. Дашенька – любительница смотреть фильмы «вместе», и мы с ней посмотрели вместе «Похороните меня за плинтусом» (книга ей больше понравилась) и «Как я провёл этим летом», а по её предложению – «Сумасшедшую помощь», «Пыль» и «Хористы». Последний фильм не досмотрели, правда, уйдя ловить сияние, но Даша мне сюжет дорассказала, пока мы сияние ждали на морозе. Я её выбор фильмов и, следовательно, вкус одобрил. О себе она поведала, что с детства предпочитает дружить с мальчишками, а не с девочками. Оттого и выбрала корабелку, наверное...

Митя ездил в Штаты, в Нью-Мексико (Санта Фе), на конференцию и остался очень доволен поездкой. А вернувшись, в первый же вечер разбил машину у себя в гараже (не спавши, уставши, перепутал педали) и съёл дверь гаражную. Очень расстроился, но Альбиночка его утешала, что ведь никто не пострадал! Она, кстати, сама недавно сдала экзамены на водительские права. А я Мите зачитал по скайпу отрывок из главы 309 моих «Записок», которая как раз была открыта на моём компьютере. Дело было во Владимире летом 1981 года после поездки на Алтай. «Однажды, к Митиному восторгу мы с ним увидели покалеченный «Запорожец», который неудачно попытался выехать на главную дорогу и столкнулся с ехавшими по ней «Жигулями». Столкновение, к счастью, произошло по касательной, так что «Запорожец» отделался лишь тем, что ему капитально ободрали весь правый бок. Пассажиры не пострадали. Перепуганные, сидели они молча в «Запорожеце», осознавая, видимо, вину своего водителя. Увидев, как радостно загорелся возбуждением Митя, подходя к месту аварии (он даже кричал: «Вот повезло, наконец!», имея в виду, что рассмотрит «наконец» всё вблизи), я понял, что пора уже с этой страстью бороться, и долго разъяснял ему, что радоваться чужому несчастью очень плохо.

– А если я бы разбился на мотоцикле, ты тоже бы радовался и кричал, что повезло наконец? Ведь в авариях люди гибнут, а у них и дети могут быть, и родители, и много людей становятся несчастными...

Митя очень расстроился таким поворотом разговора и оправдывался, что его интересуют не травмы людей, а травмы машин, и ему очень нравится просто, когда железо об железо – бах!

– А машины тебе разве не жалко? Ведь в них столько труда вложено! Какие они красивые новенькие, и во что превращаются?

Митя молчал, не зная, что возразить.» Вот и дождался теперь «когда железо об железо – бах!» с его непосредственным участием. Но это ерунда всё, не стоит переживаний. Я ему предложил машину отремонтировать и в Сестрорецк перегнать, а себе новую купить с моей помощью (если растаможка не дороже новой машины обойдётся). А на прошлой неделе Ирина в Калининграде на своей машине в чужую въехала на скользкой дороге. Пора на общественный транспорт переходить.

4 февраля в Москве митинги проходили на четырёх площадках. «За честные выборы» на Болотной якобы до 120 тысяч собрал, а за Путина («против оранжевой чумы») на Поклонной горе до 140. На Поклонную народ на автобусах со всей области свозили, но Путин к своим не вышел. Там Кургинян с Шевченко и Дугиным истерики закатывали в резчайшем контрасте с ласковым обращением Людмилы Улицкой к молодёжи на Болотной площади.

А Миша в редакции познакомился, наконец, с Андреем Ивановичем Кибиткиным, который пригрозил уволить меня и всю редакцию за препятствование публикации экономических статей и пообещал «продавить» это дело. Про качество статей и слушать не хочет. Статьи нужны, мол, для аккредитации университета. А что на деле дискредитация получается – его это не колышет...

9 февраля. Вчера умер Толя Колесник, один из героев моих «Записок». В них он появляется впервые в главе 127 (июнь 1972 г., Иркутск, 1-й Всесоюзный семинар по математическому моделированию ионосферных процессов). В последний раз мы виделись с ним прошлым летом в томском санатории «Синий утёс» (гл. 806). Он был на 4 года моложе меня, недавно 65 исполнилось. На вид – крепкий сибиряк, погрузнел, правда, но энергичен, пьёт (пил) как в молодости, никаких признаков старости или болезни. Отчего умер – не знаю... Среди «модельеров» в Советском Союзе он был моим ближайшим конкурентом. В последние годы от моделирования он отошёл, директорствовал в СФТИ, потом возглавлял кафедру космической физики и экологии в ТГУ. Мы с ним обменялись книжками при нашей последней встрече – два первых тома моих «Записок» на два новых его учебника – по солнечно-земной физике и электромагнитной экологии.

И вчера же Света – жена Милочкиного сына Ромки родила мальчика в свой день рождения! Милочке второго внука, а нам внучатого племянника.

11 февраля – первый выход Миши на лыжах. Бедняга очень намучился: снега мало, он прибит ветром, скользко, лыжни практически нет, навыка у Миши никакого, рост большой, равновесию не способствующий, на подъёмчиках ноги разъезжаются, на поворотах в кусты заносит. Несколько раз Миша брякнулся, палку новую погнул, а у него ещё спина болела (дёрнул её как-то неудачно при выходе из троллейбуса) и колено многострадальное о себе напомнило. То ещё удовольствие внучек наш получил.

– Ну, и в чём тут кайф? – спрашивает меня.

– Кайф будет, когда научишься и падать перестанешь. А для этого почаще нужно тренироваться. Как и во всяком деле.

Миша недоверчиво хмыкнул. Но на затяжном подъёме вдоль ближнего озера (в сторону улицы Старостина и Дома престарелых) у него стал получаться коньковый ход – уже что-то.

И в этот же день мы с Сашулей в филармонию ходили, куда меня Сашуля регулярно водит раза два-три в месяц. Я хожу хоть и без особого энтузиазма, но безропотно (если, конечно, «Зенит» в это время не играет). Гастролёры у нас очень даже приличные бывают, «Терем-квартет», например, или Зураб Соткилава, но я в зале обычно дремлю, особенно после лыжных прогулок. В этот раз выступал Мурманский филармонический оркестр под управлением миниатюрного, стройного Алана Кука, ещё в прошлом году представлявшего Австралию, а теперь Испанию. В программе – Шуберт, Нильсен, Барбер, Мендельсон. На первых трёх я дремал, как обычно. А вот заключительный Концерт для скрипки, фортепиано и струнного оркестра ре-минор Мендельсона меня не просто разбудил, а буквально ошеломил. Солисты – Иван Сичка, скрипка, выпускник Мурманского колледжа искусств 2007 года, студент 5 курса Московской консерватории, лауреат международных конкурсов, участник Симфонического оркестра YouTube 2011 и Анна Хомичко, фортепиано, выпускница Мурманского колледжа искусств 2010 года, студентка 2 курса РАМ им. Гнесиных, лауреат международных конкурсов. Эта чудо-молодёжь меня покорила, особенно пианистка – своим бурным темпераментом, про технику уж не говорю, да и произведение шикарное. Сашуля заметила после концерта, что Мендельсон прожил всего 38 лет. Публика была, конечно, в восторге. Вот каких музыкантов у нас в Мурманске готовят!

12 февраля прошлись с Сашулей на лыжах до кормушек. На обратном пути я выдохся и еле ноги волочил, отставая от супруги, которой, наверное, её аэробика в бассейне силы прибавляет. **19 февраля** с Мишей и Сашулей катались на КП2, куда приехали на машине. Погода

чудесная была, и лыжня нормальная. Миша поувереннее на лыжах стоит. **23 февраля** прошли втроём до КП2, для чего Мише пришлось вместе с нами спуститься по всем нашим ухабистым горкам к Б. Питьевому озеру. Против этого Сашуля горячо протестовала, но я настоял, а Миша согласился. Пару раз он завалился, но не на самых сложных участках. А потом прошли по Питьевому вдоль дальнего берега (вдоль Ленинградки) до КП2 и оттуда через Питьевое к самому крутому и затяжному подъёму на нашу Страну Дураков. На этом подъёме Миша окончательно скис, снял лыжи и понёс их в руках. Измучился парень. А на следующий день я с утра пригнал машину из гаража и днём предложил Мише съездить на КП2 потренироваться хоть полчаса, благо погода хорошая. Миша отказался: у него, мол, парикмахерская запланирована и гантели.

– Не смейся, – говорю. – Сколько минут ты собираешься гантелями махать? И в парикмахерскую двадцать раз после лыж сходить можно будет.

– Не, не пойду, – упёрся Михаил.

Я разозлился. Вот, засранец! Я для него специально машину пригнал, погода хорошая, лыжня удобная, на горки можно не лазить, тренироваться нужно, хотя бы двигаться чтобы, а то целыми днями в компьютер тарашится да курит на балконе. Да он трусит просто, ушибиться боится. Часто его просят о чём либо? Мог бы иногда и уважить просьбу деда. Не уговорил.

814. Март 2012 г. Выборы Путина и Мишино наблюдательство. Гибель на Ладого

4 марта выборы Путина и Мишино наблюдательство. Мы с Сашулей сходили и проголосовали за Прохорова (давненько я не голосовал), а потом прошлись до кормушек по хорошей лыжне. Миша же наш совершил гражданский подвиг: с 7.30 весь день провёл на избирательном участке в качестве наблюдателя от Прохорова. По возвращении его поздно вечером домой я пожал ему руку и сказал, что горжусь своим внуком. На Мишином участке Путин набрал 51%, Зюганов 20, а Прохоров 15%. За миллиардера Михаила Прохорова мы голосовали, главным образом, из-за его сестры Ирины, издателя «Нового литературного обозрения», размазавшей в дебатах на ТВ Никиту Михалкова – доверенное лицо Путина. Никита признался, что если бы Ирина в выборах участвовала, он бы за неё проголосовал. Явлинского власти на всякий случай к выборам вообще не допустили (подписи забраковали), уже и его боятся...

Письмо Коли Климова от 4 марта. Уважаемый Александр Андреевич! Как протекает жизнь? Не собрался ещё в Президенты? Или уже укатили сивку крутые горки? Что-то мы сегодня с Казимировским Э. С. задались вопросом: жив ли Жулин Игорь Алексеевич? Ему же должно быть порядка 82 лет. Знаешь ли что-нибудь об его судьбе? С уважением Климов Н. Н.

Мой ответ ему в тот же день. Дорогой Коля! А, похоже, что с тобой и Эдик – тоже дорогой! Рад получить весточку. Как протекает моя жизнь – см. <http://namgaladze.wordpress.com> Там, кстати, и Эдик есть (в главе за июнь прошлого года) в «Синем утёсе» с покойным, увы, уже Толей Колесником, царствие ему небесное. В Президенты я так и не собрался, и вряд ли теперь соберусь. О Жулине ничего не знаю, да как-то неинтересен он мне был и раньше, а уж теперь тем более. Из старых измирановских кадров я поддерживаю связь с Раисой Афанасьевной Зевакиной и Людмилой Николаевной Ляховой, они живы и бодры, а постарше Жулина обе. Про Казимировского знаю гораздо больше (он почти сосед моему сыну в Германии), чем про тебя, Коля. Не ленись, проинформируй. Ещё раз спасибо за письмо. Твой ААН

5 марта митинги в Москве на Манежной и на Пушкинской «за» и «против» Путина, слеза Путина. Москва наводнена грузовиками и военными защитниками Путина от «оранжевой чумы». Путин for ever?! Посмотрим.

Письмо Коли Климова от 5 марта. Дорогой Саша! Спасибо за быстрый ответ. О тебе я знаю из твоего дневника больше, наверное, чем о себе в те далёкие годы! После вашей фундаментальной поддержки с Эдиком (Гинзбургом, жаль, что такой хороший человек так рано ушёл из жизни) я в январе – марте 1990 года поиграл в выборы директора. За страх, который пережил при этом Жеребцов, он сначала с помощью покойного Кошелева В.В провалил меня на должность зав. лаба, а затем лабораторию закрыл. Я ушёл работать в политех на кафедру физики и на 0,5 ставки в Иркутское высшее военное инженерное училище на организованный факультет авиационного вооружения и читал там курс «Опτικο-электронные комплексы авиационного вооружения». Помог там организовать диссертационный совет и проработал там вплоть до его ликвидации в 2009 году. Из Иркутского государственного технического университета ушёл 31 декабря 1999 года и с 1 января 2000 года работаю профессором, а с 2001 года по апрель 2015 года заведующим кафедрой «Телекоммуникационные системы». Кафедра выпускающая: 90—100 инженеров по «Автоматике, телемеханике и связи на жд транспорте». И в военном училище и в ИрГУПСе подготовил по ктн: по улучшению наведения ракет класса воздух – воздух на цель в условиях противодействия и по диагностике состояния фарфоровых изоляторов по частичным разрядам.

Хобби: пытаюсь экспериментально найти предвестники землетрясений по вариациям фазы стабильных низкочастотных станций службы частоты и времени. Но не дают денег. В личном плане всё нормально: два внука, внучка и правнуку третий уже год – Николай Антонович Климов. Сын в Новосибирске – системный программист, дочь в Иркутске акушер-гинеколог, к.м. н. Жена продолжает работать в Иркгеохимии. Передавай привет измирановским бабушкам и узнай у них о судьбе Жулина. Интересно ведь. Человек-то он достаточно образованный и порядочный! Посмотрю твои воспоминания о Казимировском. Смотрел давно и не всё! Напиши воспоминания о В. М. Полякове. В 2014 году будет его 100-летие со дня рождения. С приветом и пожеланиями здоровья и благополучия. НиК.

6 марта меня пригласил к себе Рувин Израилевич Трипольский, бывший ректор Мурманского педуниверситета, затем депутат облдумы от ЕР, а ныне советник нашего ректора и председатель философского диссовета. Миша с ним общался по поводу его статьи «Третий сон Веры Павловны» о российской архаичности, и Трипольский ему байку рассказал, как в лесу волки с медведями войну затеяли, «а пришёл лесник и всех разогнал». Под волками и медведями подразумевались, по-видимому, редакция нашего «Вестника» и Кибиткин с Мачкариной. Так вот, когда я явился к назначенному сроку, Трипольский разговаривал по телефону и знаком пригласил меня присесть и подождать, а когда закончил телефонный разговор, начал беседу со мной с вопроса, заданного в несколько неожиданной для меня форме:

– Ну, что у Вас там происходит?

Я опешил.

– Где у нас?

– В редакции.

– Ничего особенного не происходит. Работаем, как обычно. А в чём дело?

Трипольский достал из ящика стола какие-то листки и довольно неразборчиво зачитал мне отрывки текста, составленного в виде жалобы Совета экономического факультета на некомпетентную редакцию «Вестника», отказывающую в публикациях учёным факультета.

– Да, действительно, мы не пропускаем статьи, содержащие плагиат и контрафакцию.

– Но это же надо доказать! У Вас есть программа «Антиплагиат»?

– У нас не только эта, но и множество других программ есть. Давайте, я сейчас схожу за доказательствами.

– Сейчас не надо. Приходите ко мне сразу после праздников (женский день и выходные), 11 марта. И приносите доказательства.

– Пожалуйста.

Выйдя из кабинета, я недоумевал. Что за манеры такие? Что за тон прокурорский? Он мне не начальник, редакцию Деркач курирует, она, правда, в отпуске сейчас. «Что у Вас там происходит!» У нас ничего, это у Вас, может быть, что-то происходит в диссертационных советах Вашем и Кибиткина...

9 марта ходили втроём на фламенко (настоящий, испанский). Миша поначалу протестовал: опять его без спросу куда-то тащат, но Сашуля его уговорила сделать ей одолжение по случаю женского праздника. Миша сидел мрачный и сказал, что ему «вопли» (пение) не понравились. Слава Богу, что не всё не понравилось. **11 марта** – 2-й визит к Трипольскому с толстенной папкой «доказательств» плагиата, статей двадцать, не меньше. В этот раз Рувин Израилевич встретил меня поласковее. Сообщил, что посетил мой сайт. Оказывается, мы с ним одно время вместе в КНЦ работали. Он Мингалёвых хорошо знает, и Людмилу Михайловну Брюнелли помнит, а жена его в КНЦ чуть ли не главным юристом была... Перешли к делу. Я сказал:

– Рувин Израилевич, вот у меня здесь в папке доказательства плагиата. Это компрометирующие авторов документы. Но я вовсе не собирался на кого-либо доносить и жаловаться. Я могу их использовать только для защиты самого себя от обвинений, суть которых я пока даже не знаю. Я хотел бы ознакомиться с жалобой, которая явилась поводом для нашего разговора.

– Я должен спросить разрешения у Александра Михайловича показать Вам этот документ. Он мне такого разрешения не давал. Но я Вас понимаю. Я не прошу Вас оставить у меня Ваши документы, просто покажите мне примеры.

– Пожалуйста.

Я достал лежавшую сверху статью, в которой украденные куски (процентов 90 от всего текста) были выделены серым цветом, и под каждым куском было указано, у кого это украдено (указан соответствующий адрес в Интернете). В числе четырёх авторов этой статьи председатель экономического дисссовета Кибиткин и учёный секретарь этого совета Кузнецов. Показанное произвело на Трипольского должное впечатление.

– Я всё понял, Александр Андреевич. Я доложу ректору. Думаю, что ему надо с Кибиткиным и Мачкариной разговаривать.

И на том мы расстались.

И в этот день Миша в Калининград захотел вернуться. Очень ему тут не нравится, особенно погода. И зарплата. И эти авторы-плагиаторы. А ему приятель место в фирме отца по подготовке строительных площадок предлагает с хорошей зарплатой и карьерными перспективами. Землекопом, стало быть, уже согласен, лишь бы отвалить отсюда. Не верит в свои перспективы тут. Я устал ему его перспективы разъяснять, тем более в манере не беседы, а спора, который он затеял, и закончил словами:

– Ну, и вали отсюда! Дезертир!

– Так ты от меня отрекаешься?

Дурачок. Разве можно от внука отречься?

Через пару дней я ему спокойно изложил свои взгляды на его перспективы: диссертацию можно очень быстро сделать по ионосферным эффектам землетрясений. А тогда уж можно и в Калининград возвращаться. И стаж нужно намотать хотя бы года два в его должности ответственного секретаря ваковского журнала. Тогда и в издательства можно будет себя предлагать. **13 марта** Кибиткин позвонил в редакцию и заявил Галине Васильевне, что его фамилию не следует указывать в числе членов редакционной коллегии «Вестника» на соответствующей странице журнала, и что его всего грязью облили.

– Пусть письменно мне об этом заявит, – сказал я Галине Васильевне. – А то потом заявит ещё, что мы его выкинули из редколлении без его согласия.

Что означал этот звонок Кибиткина, оставалось только догадываться. **14 марта** аналогичный звонок поступил от Мачкариной. Галина же Васильевна сказала, что эти звонки ничего не значат, а вот когда я в командировку уеду, им поступит от ректора распоряжение опубликовать отвергнутые статьи. Такое уже было якобы как-то раз. Я ответил ей, что без меня ничего не предпринимать, тем более, что статьи с нашими правками и замечаниями находятся не в редакции, а у меня в кабинете, подготовленные для визита к ректору, если вызовут.

15 марта последний день подачи тезисов докладов в Калининград на июньскую конференцию «Атмосфера, Ионосфера, Безопасность – 2012», мероприятие Голубковых, проводимое уже в третий раз каждые два года. Мы туда семь тезисов закинули от нашей команды, Миша – первый автор в одном из них. Будет представлять модельные расчёты, которые он проводит на одном из новых редакционных компьютеров. Ваня мне по телефону сообщил, что его уже из Москвы от Голубковых спрашивали: – А Карпов Михаил Иванович из Мурманска – это кто? Ирина же мне по телефону сказала, узнав, что Миша приедет в Калининград с докладом на конференцию:

– Ну, ты меня растрогал просто!

17 марта уехал в Питер оформлять визу в Германию-Австрию (к Матиасу в Потсдам на неделю поработать по его приглашению и в Вену на Европейскую Ассамблею наук о Земле). **18 марта** прибыл в Питер, а там ослепительное весеннее солнце, тепло. В Сестрорецке первым делом сходил на залив посмотреть, не ловят ли там корюшку. Рыбаков не видать, но много

гуляющих в Дубках. **19 марта** погода испортилась, мокрый снег валил. До назначенного времени на сдачу документов в Генконсульство Германии (прямо напротив Дворца бракосочетания, где мы с Сашулей сочетались) я полчаса по Таврическому саду гулял под снегопадом. Документы мои оказались в порядке, и с меня даже консульского сбора не взяли как с выезжающего заниматься научной работой. Деркач позвонила по мобильнику, интересовалась, как дела в редакции идут, что там за жалобы опять какие-то от философов и экономистов.

- Да списывают в жутких масштабах, – доложил я.
- Так подходите ко мне, поговорим не по телефону.
- Не могу, я в Питере, в командировке.
- А когда вернётесь?
- В понедельник следующий буду на работе.
- Заходите ко мне сразу, как появитесь.

20 марта позвонил в редакцию. Там, как о деле уже решённом (с телефонных слов Кибиткина и Мачкариной), ждут распоряжения ректора о публикации отвергнутых статей. Ну, а я продолжил скалывать лёд на крыльце дачи и у двери сарая, вполне понимая, между прочим, бессмысленность этих занятий ввиду надвигающихся естественных природных перемен – весны, то бишь.

Вечером позвонил *отцу Ианнуарию*, не дозвонился и написал ему *письмо*: «Дорогой отец Ианнуарий! Извини, пожалуйста, за приставучесть. Не мог бы ты ответить на мой вопрос о твоём согласии (или несогласии) быть соавтором книжной версии 3-й части моих „Записок рыбаолова-любителя“, хотя бы коротко, без объяснений. Например: „Возражаю“, или „Отстань“, или „Надо посмотреть, что там написано, а текста у меня нет“. За любой ответ буду признателен. Я сейчас в Сестрорецке, буду здесь до конца недели. Дозвониться до тебя не смог. С наилучшими, твой Саша».

Письмо Румянцева Киселёву и остальным от 21 марта. Витус, есть подвижки, есть. Сижу – звонок. Ласковый голос интересуется моим героическим советским прошлым и просит, как чернобыльца-ликвидатора, прийти в поликлинику и пройти диспансеризацию. Я там был последний раз в 1993 г., когда оформлял включение в Чернобыльский медицинский регистр, который, по-моему, только причину смерти регистрирует. Прихожу и – кайф кончился. Очереди из тех, кто имеет право без очереди. Разговоры у кого, где, что болит, тянет, прихватывает. И неторопливые воспоминания, кто и как загнул. И все клянут кого-то и всем не довольны. Не поликлиника, а патогенная зона. Опять же поглядел на врачей – сплошь выпускники Дагестанского заочного. Тут бы после обследования остатки здоровья сохранить. И опять же в процессе придется воздержаться. Хотя, как говаривал Жванецкий, – алкоголь в малых дозах безвреден в любых количествах. Как в старом анекдоте: 100 – мало, а 300 – много. Давай два по 200. Но это опосля визитов к лекарям. Ради этого даже дату двенадсятую пропустил – равноденствие весеннее.

Как ни странно, вдруг закрутились договорные дела. А мутная волна внушала, что все деньги ухлопали на выборы, одни камеры чего стоят (Больно бьют по нашим душам «Голоса» за тыщи миль). И деньги, как ни странно, более-менее. Слушай, прессингуют немецкие издатели! Уговаривают, прям, как черные риелторы алкоголика с квартирой. Но лень и нежелание – останавливают. И отсутствие готового продукта. Был бы – готов отдать. Пусть знают наших. И напишут наши имена. Только бы жила Россия в блаженстве и славе, как говаривал Петр. ОЛЕГЪ (ВАСИЛИЧ)

P.S. Как там северные люди? Перезимовали? Кстати, а спирт питьевой сейчас продают? Вспоминается старые стишата: Даже если спирт замерзнет/Все равно его не брошу/ Буду грызть его зубами/Потому что он хороший. Олегъ

Мой ответ ему в тот же день. Привет тебе, Олегъ, от северных людей. Перезимовали, слава Богу! И с выпивкой нет проблем – чего хотишь, а то и пьёшь, и в магазине

нет проблем (дожили однако!) ... Подтверждаю сим величайшее открытие науки, что алкоголь полезен для здоровья. Наконец-то! А то некоторые сумлевались. Остальное на <http://namgaladze.wordpress.com>. Последние главы 813 и 814 загружу на днях. Саня-рыболов.

Письмо о. Ианнуария от 23 марта. Дорогой Сашок! Прости за задержку с ответом. Я только сегодня вернулся из Смоленска и прочитал твое письмо. А мобильника у меня с собою не было: оставил дома. Что касается существа дела, то я в затруднении ответить прямо «да» или «нет». Пожалуй, отвечу твоим третьим вариантом, который – напоминаю – такой: «Надо посмотреть, что там написано, а текста у меня нет». Всего тебе хорошего, привет Сашуле. Твой Дима.

Мой ответ ему в тот же день. Дорогой Ианнуарий! Спасибо тебе огромное за ответ. Сейчас попробую пропихнуть тебе текст в виде вордовского файла объемом 4,2 МБ (без фото) – 455 стр, относящихся к 1977 – 1981 годам. На титульном листе пока (надеюсь, что пока) стоит один автор. Распечатать может Лариса Зеленкова, я с ней договорился об этом. Могу и сам завтра принтер купить и тут распечатать. Твой Саша

Письмо о. Ианнуария от 24 марта. Спасибо! Получил. Вчера на твой звонок вечером не ответил, т.к. читал лекцию, а потом, когда вернулся усталый домой, было уже поздно. Сейчас ещё рано. Еду в Университет на лекцию, так что тоже не звоню. Буду твой опус читать, а точнее говоря, просматривать.

Всего хорошего, Дима.

Мой ответ ему в тот же день. Ну, и ладушки. С опусом не напрягайся, срочности никакой нет. Лариса обещала сегодня распечатать и при случае тебе передать. Я завтра утром уезжаю в Мурманск. Сегодня целый день свободен, один в Сестрорецке. Приезжай свежим воздухом подышать. Саша

Перед отъездом из Питера я получил от Ларисы Зеленковой е-мелю с незаконченным рассказом её приятеля, геолога Толи Беляева о поисках пропавших на Ладого в 197... году студентов ЛГУ, среди которых был сын Георгия Васильевича Молочнова, в то время заведующего нашей кафедрой физики Земли и директора НИФИ, которого я по глупости считал довольно «сермяжным». Лариса была одним из руководителей штаба спасателей, а Толя – непосредственным участником поиска.

ОЗЕРО – 7

В феврале месяце на льду Ладожского озера в лыжном походе затерялись трое студентов ленинградского государственного университета – два парня и девушка. Один из ребят учился на химическом факультете другой на геологическом, на третьем курсе кафедры геофизики. Девушка – студентка филологиня, начитавшись художественной литературы о покорителях Арктики и Антарктики, уговорила ребят отправиться в опасный лыжный поход по льду Ладожского озера во время студенческих каникул. А зимняя Ладога в феврале бывает не хуже Арктики – туманы, вьюги, торосы.

Когда родители хватились ребят и организовали поиски, то вначале никак не могли определить маршрут студентов, так как они шли не за славой и, поэтому, никому не рассказали о своем походе. В начале февраля по городской радиотрансляции несколько раз передавали обращения к населению, с просьбой сообщить любые сведения о трех студентах, отправившихся в поход в Ленинградской области. Их искали в разных местах, высылая в предполагаемые районы мобильные спасательные отряды. И, наконец, к середине февраля выяснилось, что ребята пошли на Ладого. Стал известен состав группы, их снаряжение и запасы питания. В целом ребята были неплохо экипированы – широкие туристские лыжи спальные мешки, сани, палатка и три надувных резиновых матраса. К моменту начала поисков продукты у студентов уже должны были закончиться при самом экономном режиме питания.

Их маршруты тоже быстро вычислили и частично проследили: выйдя на лёд в районе Осиновца, студенты отошли от берега на десять километров к Востоку, затем повернули на Север и, пройдя более ста километров, достигли широты Приозерска. В это время юго-западный ветер сдвинул массу ладожского льда к северо-востоку, и между путешественниками и берегом образовалась меридиональная трещина около километра шириной. Тут ребята сделали неверный ход и попытались обойти её с Севера, но только зря потеряли время, натолкнувшись на поля битого льда. Тогда они двинулись назад на юго-восток по своему маршруту, прошли ещё около семидесяти километров, но коварная трещина завернула на Восток почти к центру озера. К этому времени ребята сильно устали, так как прошли около двухсот километров и у них давно закончились продукты. Перед ними по-прежнему зияла километровая трещина. Только безмолвные ладожские льды слышали их последние разговоры...

...Вначале поисковых работ я с предубеждением относился к походу ребят и считал его опасной авантюрой. Но пребывание на ладожском льду поколебало мое негативное мнение. Я понял, что ребята отправились в поход за романтикой – лирическим мироощущением, возникающим при созерцании природных стихий и преодолении трудностей. По духу они были мне гораздо ближе, чем великие путешественники, стремившиеся к личной славе.

Конечно, ребят сгубило то, что они не остались на месте ждать закрытия трещины, а предприняли активные действия по поиску выхода. Но, поразмыслив, над ситуацией, я понял, что, оказавшись на их месте, тоже не смог бы сидеть и ждать.

Уже тогда на льду у меня вдруг появилась мечта – в одиночку пересечь по льду зимнюю Ладогу. Для этого трансладожского маршрута я даже выбрал направление – по прямой линии: от Приозерска, через Валаам до города Питкяранта...

26 марта, вернувшись в Мурманск, я оставил у Деркач все забракованные редакцией «Вестника» статьи экономистов и философов. Миша второй тезис доклада пишет по результатам своих модельных расчётов – для нашей НТК МГТУ «Наука и образование – 2012», и статью на английском ему велено для «Вестника» написать.

Моё письмо Анатолию Беляеву от 26 марта. Уважаемый Анатолий Михайлович!

На днях мой друг детства и последующих лет Лариса Васильевна Зеленкова прислала мне Ваш рассказ «Озеро 7», в числе действующих лиц которого сама Лариса Васильевна и Георгий Васильевич Молочнов, отец одного из пропавших студентов, преподававший нам геоэлектрику, возглавлявший кафедру физики Земли и НИФИ, и Совет физфака ЛГУ, на котором я защищал докторскую... В своих «Записках рыбакова-любителя» я описал его как (он такое и производил на нас впечатление) «сермяжного» учёного, «от сохи», так сказать. И очень теперь жалею об этом. Очень. Я попросил Ларису спросить у Вас разрешения вставить Ваш рассказ (полностью или частично) в мои «Записки», которые я веду с 1980 года (и где Лариса Васильевна – одно из наиболее часто встречаемых действующих лиц), с тем, чтобы сохранить память о Георгии Васильевиче, как трагической личности. Спасибо Вам за Ваш рассказ. Спасибо за разрешение вставить его в мои «Записки» (с указанием Вашего авторства, разумеется). Осталось уточнить только год события, который рекомендую указать Вам в самом начале рассказа. Искренне Ваш, Александр Намгаладзе.

Письмо Румянцева Киселёву и остальным от 27 марта. Дорогие товарищи и друзья! Получил письмо и фото от матери Старика. Препровождаю without comment. ОЛЕГЪ (ВАСИЛИЧ)

Добрый день, Олег с семьёй. Хоть грустная карточка, но всё же приятно посмотреть с какими почестями установили памятный камень. А придёт весна, я постараюсь посадить цветочки. С окна квартиры мне хорошо видно установленный камень, а выходя на воздух, я всегда постою рядом с памятником. Как Володенька относился ко мне, ты знаешь, но я всё простила. Я часто хожу на кладбище, плачу рядом с могилкой и мне немного легче.

Недалёк тот день, когда и мою урну поставят рядом с Володенькиной. Если будете в Питере, пожалуйста, заходите, и мы сходим к Володеньке. Он захоронен на Серафимовском кладбище, это около метро «Старая деревня». Желаю Вам всей семье здоровья. Любовь Владиславовна. 14 марта 2012 г. Олег, Вы, надеюсь, в компьютере читали Володино «Жизнеописание». Так мне одна добрая женщина полностью перепечатала и всё сшила как бы книжкой. И теперь, как придёт сильная грусть о Володеньке, я перечитывала уже не раз эту книгу.

Из сообщения Якова Цукермана, пересланного Туровцевым 27 марта. Гениально сказано! «Россией управлять несложно, но совершенно бесполезно». Император Александр II. «Русская История до Петра Великого – одна панихида, а после Петра Великого – одно уголовное дело». Ф. Тютчев. «На голодный желудок русский человек ничего делать и думать не хочет, а на сытый – не может». Ф. Раневская. «Люди, у которых жизнь не получается, – требуют запретить, отобрать и поделить». М. Жванецкий. «Овца и волк по-разному понимают слово „свобода“, в этом суть разногласий, господствующих в человеческом обществе». Авраам Линкольн. «У нас свобода совести: хочешь – имей совесть, а хочешь – не имей». «После долгих поисков ориентации на Запад или на Восток, Россия выбрала нетрадиционную ориентацию...» «Россия производит впечатление великой державы. Но больше она ничего не производит». Акрам Муртазаев. «Российский народ уже 90 лет качает права. Скачать пока удалось только процентов 10». «Правительство работает хорошо... Это народ живет плохо, потому что не работает в правительстве». «Русский человек – это не тот, у которого чего-то нет, а тот, у которого чего-то нет, и хрен с ним!». «В России преступлением считается брать взятки и не делиться с кем положено». Арон Визушин. «Беда России не в дорогах и не в дураках, а в дураках, указывающих дорогу». Best regards, Yakov Tsukerman

28 марта снова у Деркач. Некоторые образцы творчества экономистов, оставленные ей мною в прошлый раз, произвели на неё очень сильное впечатление.

– Слов нет! Это же детский сад просто какой-то!

Тем не менее, будут комиссию создавать по разборке жалоб Кибиткина и Мачкариной на редакцию «Вестника». **29 марта** утром бегал в начале седьмого. Уже светло, мороз – 12 градусов, но тротуары практически все вытаяны и вычищены до асфальта, ясно, безветренно. Одно удовольствие бегать в такую погоду, снег не месить и не поскользнуться. Почти как в Сестрорецке, где я бегал по улице Коммунаров. Купил билет на самолёт до Берлина вместо Франкфурта, куда я собрался полететь на недельку в конце мая. Хорошо Сашуля заметила, а то так бы и улетел в Берлин. Пришлось по новой билет покупать, заплатив за возврат 900 рублей.

815. Апрель 2012 г. Борьба с плагиатом. Потсдам. Вена. Рождение Вани

1 апреля с Мишей ездили на Верхнетуломское водохранилище, но на лёд не выходили, хотя погода была хорошая (утром —10°, днём —2°, ясно), поскольку никто у лунок руками не махал, т.е. клёва не было. Прокатились зато по полу-чистому от снега и наледи Верхнетуломскому шоссе по солнечной погоде, пейзажами полюбовались. **2 апреля** Деркач комиссию без экономистов и философов создала по разборке с редакцией «Вестника МГТУ», притесняющей якобы этих самых экономистов и философов. **4 апреля** Миша с докладом выступил на НТК – ежегодной Научно-технической конференции МГТУ о сейсмогенных (т.е. порождаемых подготовкой землетрясений – подвижками тектонических плит) электрических токах между Землёй и ионосферой, весьма прилично. Открыл список своих научных трудов. С научной литературой на английском вполне справляется. Вселяет надежды на этом поприще. А в редакции ни в чём Золотову не уступает. Так что, как работником, внуком я доволен. **8 апреля** прошли втроём (Сашуля, Миша, я) через правую гору у КП2, куда приехали на машине. Это был самый длинный Мишин маршрут с затяжными подъёмами и спусками. Пару раз Миша упал, но в целом справился. Погода – от —8° утром до +4° днём, ясно.

Письмо Сухова Киселёву и другим от 7 апреля. Про бытие молодых физиков неплохо написано здесь: <http://bizprt.ru/?id=8015> Здоровья всем и удачи!

Мой ответ ему от 10 апреля. Прочитав это интервью Андрея Старинца (2010-го года, судя по всему), я, естественно, споткнулся о фразу: «...Удивила и огорчила в очередной раз безграничность человеческой глупости и агрессивного невежества: авторы многих негативных комментариев спешили обвинить нас во всевозможных грехах, основываясь на крайне фрагментарных знаниях о том, как устроено западное научное сообщество и Запад вообще. Я говорю здесь не только о любителях-рыболовах и доморощенных конспирологах, а о людях, занимающих крупные должности и принимающих решения, от которых зависит судьба науки в России...». Я, оказывается, не единственный, судя по этой цитате, любитель-рыболов, высказывающийся в Сети о судьбе науки в России. А, может, это и я. Но их (Старинца и иже с ним) письмо властям из-за бугра «Фундаментальная наука и будущее России» я нигде не комментировал. Теперь, пожалуй, выскажусь: считаю их призывы столь же бессмысленными как просьбы к Путину помиловать Ходорковского.

Письмо Румянцева Киселёву и остальным от 8 апреля. Дорогие товарищи и друзья! И много нам открытий чудных готовит Интернета сеть. Неповедимы пути блуждания по серверам, узлам и URL адресам, когда начинаешь по делу, а докликиваешься по ссылкам до всяких мудаковатых сервисов. Думаю, товарищам это знакомо, особенно тем, кто просиживает от и до. Такими вот блужданиями по сайтам о подводной лодке «Курск» я неожиданно (или, как принято в теории Большого Взрыва, – вдруг) по ссылке оказался на сайте... Серафимовского кладбища. И должен проинформировать товарищей, что там лучшее краткое изложение хронологии аварии, ее причин и этапов подъема лодки. Причем с фото. Связано это с тем, что на этом кладбище похоронено 32 подводника с «Курска» вместе с командиром. Так что Старик упокоился не в самой плохой компании. Там, кстати, и Шурик из «Операции Ы», и родители нового старого президента. Так что милости просим на <http://funeral-spb.ru> <http://serafimovskoe.ru/nekropol>. Остаюсь со смирением

ОЛЕГЪ (ВАСИЛИЧ)

Мой ответ ему от 10 апреля. Спасибо за вести с Серафимовских могил!

12 апреля. Комиссия поддержала редакцию «Вестника». Представленные нами образцы плагиата философов и экономистов произвели сильное впечатление на всех членов комиссии.

15 апреля. Сашуля уехала в Питер-Франкфурт на роды третьего внука. **16 апреля** я улелел в Москву-Берлин. В аэропорту Шёнефельд никто не встречал: Матиас и Клаудиа опоздали на час из-за перестройки дорожной системы в районе аэропорта. Поселился в отеле «Ам Луи-зенплатц» напротив Брандербургских ворот, т.е. в самом центре города, рядом с парком Сан Суси, но и до места работы Матиаса – Геофоршунгцентра на Телеграфенберг не так далеко – полчаса ходьбы пешком мимо вокзала. Вечером прогулка с Матиасом по окрестностям Сан-сусси и по самому парку, а потом в гостях у Матиаса и Клаудии. Шикарный домина в три этажа (один подвальный) по 120 кв. м. площадью каждый. Обогревается геотермальной водой, которая качается с глубины 85 метров. **17 апреля** в Гольме, в Потсдамском университете, где Боря официально числится аспирантом и проводит два дня в неделю, а три других – в Геофоршунгцентре. **18 апреля** мой доклад «Землетрясения и глобальная электрическая цепь» на семинаре в ГФЦ, куда пришла Гудрун (!) меня послушать. Затем плотная работа с Борей и Матиасом в ГФЦ. Обсуждали содержание Бориной диссертации и дополнительные расчёты, которые ему нужно ещё провести. **19 апреля** встречал рано утром Ирину в Берлине на автобусном вокзале, куда она приехала из Калининграда автобусом через Варшаву. До обеда гуляли с Ириной по Сан Суси, а вечером шикарная прогулка с Гудрун и Матиасом на велосипедах, взятых на прокат в отеле, по всему Потсдаму, но, главным образом, по паркам Нового Сада вдоль Хафеля и озёр к Цецилиенсдорф, где Потсдамская конференция проходила, с ужином (шницели и пиво) посередине обратного пути.

Письмо Анатолия Беляева (Абеля) от 19 апреля. Уважаемый Александр Андреевич. После долгой дискуссии с участниками событий на льду Ладожского озера время этого события решено считать начало 1975 года. Это оказалось трудным моментом из-за возникших разногласий, так как прошло уже 37 лет. В начало рассказа можно вставить фразу: В феврале месяце 1975 года на льду Ладожского озера...

Письмо Олега Золотова от 19 апреля. Александр Андреевич, Светлана Ростиславовна пригласила меня и Михаила для беседы и внесла несколько предложений (по улучшению работы Вестника). Изменения в составе редакционной коллегии: ... Вывести из состава Кибиткина и ввести вместо него Селина В. С. ... Вывести из состава Мачкарину и ввести вместо неё Рябева В.А (либо Кравцова А. В.)...

Таким образом, комиссия поддержала редакцию и избавила её от Кибиткина и Мачкариной. Чтобы это значило? **20 апреля** Ирина в Берлине ходила по музеям, я в Потсдаме на Телеграфенберг в Геофоршунгцентре общался с Борей и Матиасом. **21 апреля** Ирина в Берлине, я в Потсдаме, вечером мы с ней у Матиаса, Матиас отвёз меня в аэропорт, перелёт в Вену. Ирина оставалась с Клаудией, поздно вечером Матиас и Боря посадили её на автобус из Штутгарта, следующий в Калининград.

В Вене я поселился в отеле «Амедиа» на Ландштрассер Хауптштрассе, идущей к центру между Бельведером и Дунаем. До центра (Стефансплатц) три остановки метро. И до автовокзала, на который должна была прибыть из Франкфурта Сашуля, недалеко – две остановки метро, 15 минут ходу пешком. Рано утром **22 апреля** встретил Сашулю. Закинули её вещи в номер и в переход через всю Вену на регистрацию в «Аустрия Центре», где традиционно проходят заседания Ассамблей Европейского Союза наук о Земле. Знакомые не замедлили обнаружиться – Анджей Кранковский, Шагимурагов, Лариса Сидорова и Ружин из ИЗМИРАНА.

Вена. 23 апреля 2012 г.

23 апреля с Сашулей в Бельведере, оттуда прошли через Ботанический сад, Карлсплатц, Оперу, Альбертину, Бурггарден (Городской сад) к Площади Музеев с памятником Марии Терезе и снова к Бурггартену, где и пообедали на свежем воздухе. А вечером я проводил Сашулю на автобус во Франкфурт.

24 апреля вечером у Шагимуратова с Ириной Захаренковой и Юрой Черняк. Все трое уже не в первый раз снимали квартирное жильё в одном доме, а не в гостинице. Ирина меня удивила тем, что голосовала за Путина – не за Зюганова же, мол, голосовать! Как будто у Зюганова шансы какие-то супротив Путина были! Поддержала, короче, людоеда. Вот тебе и интеллигентная вроде бы девушка... **25 апреля** с Кшевецким встретился. Тот моими успехами на рыбалке поинтересовался. Я ему фото с прошлогодней сёмгой показал. Серёжа искренне позавидовал – сам, мол, не ловит, некогда!

27 апреля внук родился! С трёхдневным опозданием, кесарево сечение пришлось делать, Митя присутствовал. А я докладывался в этот день. Димитар Ужунов мой доклад похвалил, а про Хайякаву сказал, что тот в физике ничего не понимает. Похоже было, что так и есть. Оба, кстати, авторитеты по проблеме предвестников землетрясений... **28 апреля** загорал в походе к Дунаю через Винер Пратер и стадион. Куртку оставил на регистрации, служащий догнал меня уже на платформе – отдал. Перелёт из Вены в Берлин-Тегель, стоевровую купюру не мог разменять на остановке автобуса, чтобы билет на поезд в автомате купить. Чуть из поезда не вылез раньше времени в потёмках. В аэропорту Шёнефельд ночью кантовался с нетбуком, пивом и вином. Миша эсэмэску прислал: Зенит – Динамо 2:1. Зенит – чемпион!

816. Май 2012 г. Проезд Путина на инаугурацию. Франкфурт. По Рейну. Висбаден

2 мая у Деркач втроём (я, Олег и Миша) по работе редакции. Вполне взаимно доброжелательная встреча. **6 мая.** Побойще в Москве. Полиция устроила давку у входа на Болотную и сорвала согласованный с мэрией митинг, а потом ОМОН устроил зачистку дубинками, но не без сопротивления со стороны несогласных. Шлемы омоновцев плавали по Москве-реке. **7 мая.** Очередная инаугурация Путина под зачистки центра Москвы от белоленточников. Проезд Путина на инаугурацию по пустынной Москве, а не под аплодисменты ликующих горожан.

Письмо Сани Шевчука от 7 мая. Дорогие Сани, сегодня наши профессиональный праздник – День радио. Мы очень редко пишемся и видимся, но в дни, которые нас когда-то давно связали, хочется вспомнить и добром и сожалением. Но как бы там ни было, мы с Таней Вас поздравляем и желаем всем Вам здоровья и долгих лет активной жизни. Саша и Таня.

9 мая. «Сухой-Суперджет-100» в Индонезии в гору врезался в показательном полёте. Погибли 44 человека (8 – российский экипаж и 36 – потенциальные покупатели).

12 мая. Я у Деркач.

– Что же делать будем, Александр Андреевич?

– Не знаю, Светлана Ростиславовна.

– Совет-то нужно спасать диссертационный по философии. А у членов Совета статей в журналах из перечня ВАК не хватает...

– Что же мне за них самому статьи писать? Да и нужно ли Совет спасать? Может, хватит им липовых кандидатов наук печь?

– Есть указание руководства.

– Да если бы хоть Мачкарина не кочевряжилась, мы бы ей помогли их убогим статьям более приличный вид придать. Так она же упрямится, слушать ничего не хочет. Я, мол, доктор философских наук, а вы кто такие меня учить!

13 мая. Прогулка писателей (Акунин, Быков, Улицкая и пр.) по Бульварному кольцу. Неожиданно много (20—30 тысяч) читателей присоединилось. Полиция их не трогала – надоело им, говорят. **14 мая.** Мачкарина у меня 2 часа провела. Обсуждали без ругани философские статьи, которые она хотела непременно в «Вестник» протолкнуть. Миша проникся ко мне уважением за моё терпение. **15 мая.** Статью в иранский журнал отправили. Золотов меня разочлил: невысокий уровень журнала, мол, чего стараться! Ира Кораблёва с результатами приходила. Возобновила работу с нашей моделью в ПГИ. **17 мая.** Научно-технический совет МГТУ с моим отчётом о работе редакции «Вестника», посвящённым, главным образом, обилию плагиата в философских и экономических (да и не только) статьях. Работу редакции признали удовлетворительной, плагиаторов осудили. Рекомендовали редколлегия обновить и усилить. Кибиткин рыпался: кто такой Намгаладзе и его пацаны, что они в экономической науке понимают? Деркач, однако, редакцию поддержала. Как и члены комиссии Шошина и Власов (и Козлов письменно).

19 мая вылетел во Франкфурт. А там лето уже. **20 мая** путешествие на теплоходе по Рейну с японцами к Лорелее, обратно на поезде, обедали в Рюдерсхайме. Вечером у Мити на работе. **21 мая** утром на велосипеде катался направо, т.е. вверх против течения Майна по его левому берегу; вечером поход с Сашулей по правому берегу в Китайский сад мимо лагеря антиглобалистских протестантов. **23 мая** утром на велосипеде налево, упал под дождём. После обеда в Пальменгартене с Сашулей. **24 мая** утром на велосипеде налево к Хёхстеру, над шлюзами, днём ездили на арендованной машине в Бад Хомбурге, Бад Зодене и Висбадене, где пообедали. **25 мая** утром бегал налево 1 час 36 минут. После обеда в бассейне стадиона.

26 мая утром на велосипеде налево вдоль Майна вниз по течению (мимо Хёхстера и гусей), днём в центре города с Митей и Сашулей, вечером с Митей на празднике Фресгартен Фест (Обжорной улицы) и празднике леса. **27 мая** улетел в Питер. **28 мая** с Ириной на даче, я газоны косил, она огурцы сажала, Олег (дачник) канаву водопроводную закапывал. Водопровод Людмила провела, я только деньги заплатил. Теперь кран есть на участке. Вечером улетел в Мурманск, где 8 градусов.

817. Июнь 2012 г. Майечка Бирюкова умерла

1 июня Майечка Бирюкова умерла. Подруга нашей семьи в течение 45-ти лет! Зав. отделением детского санатория в Ладушкине в начале 1970-х годов, великолепный детский врач! Она мужественно боролась с тяжёлыми болезнями и травмами, накинущимися на неё в последние (да и не только) годы жизни – и побеждала! Но, вот, последний год – ей стало ясно, что всё. Конец близок. И она готовила к нему и себя, и Гену... Вечная ей память!

В Шонгуе я сёмгу поймал на 6,5 кг (рекорд) – 13-я, и одна сошла. Сёмгу я вытащил очень аккуратно, не спеша, работая тормозом. На берег выкинуть мужик помог.

Шонгуй. Сёмга 6,5 кг. 1 июня 2012 г.

15 июня Миша философию сдал на трояк Мачкариной (вступительный экзамен в аспирантуру). **16 июня** с Мишей в Шонгуе без поклёвок, ни у кого ничего. Чемпионат Европы. Россия – Греция 0:1. А это уже конфуз полнейший! Еле ползали, играли на ничью и доигрались. В результате из группы вышли чехи и греки, а не поляки и наши, как ожидалось. Да ещё Аршавин болел обидел, сказав, что их ожидания – это их проблемы. **19 июня** Миша английский сдал на 5.

Письмо Ирины Крайневой от 20 июня. Здравствуйте, Александр Андреевич! Прочитала Ваши «Записки», встретила неоднократное упоминание недобрый словом Р. В. Гострема. Если я правильно поняла, то это все происходило в Калининградском университете, который образован в 1972 г. А Вы не помните, откуда Гострем к вам приехал? Дело в том, что до 1964 г. он работал в Институте радиофизики и электроники СО РАН, а с 1964 по 1972-? Я не собираю компромат. Работаю над статьей об ИРЭ (директором был

Ю.Б.Румер). К сожалению, у меня есть архивные данные о, мягко скажем, неудовлетворительной работе Гострема в ИРЭ. Пара-тройка таких сотрудников просто погубила институт, а ставки на них делали большие. Буду благодарна за ответ, Ирина Крайнева, кин, ис Института систем информатики СО РАН, Новосибирск.

Мой ответ ей в тот же день. Уважаемая Ирина!

Р.В.Гострем появился в Калининграде в 1970-м году. Калининградский пединститут к этому времени уже функционировал под вывеской «Университет». Гострем приехал из Иркутска, где возглавлял филиал НИИ физико-технических и радиотехнических измерений (НИИФТРИ), который он якобы сам создал на голом месте. В Иркутске он, по-видимому, работал также в университете, где позднее о нём вспоминали, мягко говоря, без теплоты. Деятельность Гострема в Калининграде (в КГУ и в Калининградской обсерватории ИЗМИРАН) подробно описана у меня в «Записках». С наилучшими, ААН

21 июня Миша сдал специальность – заключительный вступительный экзамен в аспирантуру. Встретил Рафу Крылова на улице около университета. С палочкой, с трудом передвигается. Оказывается, зимой упал неудачно, треснула тазовая кость. Но хуже другое:

– У меня, Саша, катастрофа. Метастазы уже в позвоночнике.

У него рак простаты был. Он лечился и был уверен, что обойдётся.

– Ну, что же, Рафа. Рано или поздно помирать так или иначе надо. Но мы всё же пожили, мир повидали...

– Да, Саша, как Андрей Вознесенский написал – «Спасибо жизнь, что ты была...», а всё же как-то не очень уютно ощущать, что вот уже пора, совсем скоро... Но у меня место на кладбище заготовлено, и, ты знаешь, после смерти Нелли меня какое-то равнодушие к жизни охватило...

А это и было окончание жизни.

24 июня прилетел в Калининград на вторую конференцию «Атмосфера, Ионосфера, Безопасность» (AIS-2012). Встречал Алёша в Храброво, отвезли в Зеленоградск, потом туда приехали Ваня с Сашулей, но Ваня вернулся в Калининград из-за накладки с тезисами – перепечатывать пришлось, целая секция выпала. **25 июня** мой доклад про ионосферные эффекты землетрясений и глобальную электрическую цепь на пленарном заседании, после обеда улетел в Питер: из земельного комитета в Сестрорецке звонили, чтобы срочно оплатил регистрацию собственности на участок, а то со следующего месяца в три раза дороже платить придётся. **26 июня** в Сестрорецке с утра в земельном комитете, потом на даче косил траву, вечером улетел в Калининград. Ирина подала заявление об увольнении из Детской Областной Больницы, надоело с начальством воевать. Переходит в поликлинику Балтрайона. **27 июня** наша секция с Мишиным докладом, который я представлял, поскольку Мише в аспирантуре оформляться надо было.

Письмо Ренаты Лукьяновой от 27 июня. Здравствуйте, Александр Андреевич,

Я тут написала докторскую, называется «Исследование электродинамических процессов в высокоширотных областях верхней атмосферы Земли». Там собрано то, что я сделала за прошедший период по ионосферным полям, продольным токам и по другим темам, которые были интересны. Защита планируется в СПбГУ, буду там на кафедре выступать в пятницу. Ведущая орг. – ИСЗФ, у них уже докладывала на прошлой неделе. Могу ли я обратиться к Вам с просьбой выступить в качестве оппонента? Другими оппонентами согласились быть Левитин и Клейменова. Диссер пришлю. С уважением, Рената Ю. Лукьянова

Мой ответ ей в тот же день. Добрый день, Рената! Отчего же не побыть оппонентом в хорошей компании? Я согласен. Высылайте диссертацию. С наилучшими, ААН

28 июня поход в Янтарном и банкет. Перед банкетом я прошёл километров пять по песочку от Янтарного в сторону Балтийска, обгоняемый внедорожниками с сачками для

выгребания янтарной грязи, но даже следов искомой грязи так и не увидел. **29 июня** наша секция с утра и закрытие конференции. Потом на пляже. Мальчик: – Я пропал!

Его родители оставили одного, а сами ушли куда-то. И все мобильники у него оставили, с собой не взяли. И он ревел, бедняга лет шести, неутешным воем. Вот горе-то было. Кто только его не утешал. Папаня-козёл через полчаса появился, успокоил мальчишку. Вечером с Сашулей на кладбище приводили могилу родителей в порядок. Ирина засомневалась – уходить ли из ДОБ. **30 июня** весь день правил Мишин текст для статьи в Nature Science в Калининграде и в Пулковое. Вечером прилетел в Мурманск.

818. Июль 2012 г. Разбор сараев. Парник, кольца

1 июля финал ЧЕ: Испания – Италия 4:0. Как и ожидалось.

2 июля у Деркач и Середы по поводу лаборатории компьютерного моделирования физических процессов. Должность завлаба этой лаборатории после Мартыненко делили по совместительству Олег и Миша. А тут ректор распорядился уменьшить количество завлабов на кафедрах. Морозов эту должность и решил сократить, сохранив зарплату Олегу и Мише в виде надбавок в редакции по основному месту их работы – это ему так Середа подсказал. Я воспротивился: это не учебная лаборатория, а научно-исследовательская, компьютерного моделирования, специально созданная ещё в прошлом веке при Гальянове решением Учёного Совета, выделившего 10000 долларов на закупку компьютерного оборудования для этой лаборатории. На эти деньги первый Пентиум в МГТУ был закуплен, лазерный принтер, ещё что-то... Ребят нужно переводить из завлабов в эмэнэсы этой лаборатории, чтобы у них научный стаж шёл, и чтобы они помимо редакции «Вестника» оставались в составе кафедры физики. Деркач меня поддержала, а Морозов и Середа с ней согласились.

3 июля в Шонгуе без поклёвок, очень много воды. Кусок своей сёмги пожарил и уху сварил. Мише понравилось. **6—12 июля** три выезда в Шонгуй с двумя короткими поклёвками, а **6-го** напротив меня нахлыстовик 5 сёмг тащил и 3 из них вытащил – 2 киндяка и 1 на 4—5 кило, **8-го** бывалая Наталья вытащила одну, **12-го** Николай (наш гаражный председатель) на 3-м участке 9 сёмг поймал за день.

17 июля приехал в Сестрорецк, Интернет подключил, с Людмилой за водопровод рассчитался. Надо колодец теперь ставить для отключения летнего крана на зиму и для отвода воды в дом. **20 июля** разбор остатков сарая, 3 раза купался, шпикачки жарил, триммер опробовал. **21 июля** с Сашулей и Ларисой Зеленковой в Песках у Грады Петровой на даче её сына Алёши Петрова, вечером в заливе купались. В Пески ездили на Ларисином внедорожнике «Судзуки» табуреточного вида, который она приобрела вместо предыдущего «Митсубиси», чтобы не застревать в снежных заносах у её деревни.

Пески – бывшая финская деревня Вохнала в Выборгском районе на крутом сосновом берегу Финского залива, километрах в двадцати от Зеленогорска в сторону Выборга, то есть километрах в сорока от Сестрорецка. Там всюду идёт строительство элитных дач. Рядом с Алёшиной дачей, например, чуть пониже и поближе к берегу недостроенная дача Вячеслава Малофеева, вратаря «Зенита», расположена. Ландшафт с видом сверху на залив сквозь сосны, размер территории дачи и постройки на ней впечатляют. Комфортабельно жить можно и в бане, и в гараже, не заходя даже в основной двухэтажный домище. И я загорелся построить у себя на участке ещё и баню вдобавок к запланированным хозблоку и гаражу. **24 июля** получил в земельном отделе договор с администрацией Курортного района о «продаже» мне участка, сдал его на регистрацию и на разобременение тёти Тамариной квартиры. **25 июля** с Олегом (дачником) парник переставляли, чтобы не мешал бетонные кольца для колодца прокатить к водопроводной трассе, а **26-го** катали их с грузовика. **27—29 июля** доски в парник укладывал, в Разливе купался, Сашуля красную смородину собирала. Жара 30 градусов.

819. Август 2012 г. Пушке деньги требуют. Строительство новой дачи

1 августа. Нашёл в Сестрорецке строителей. Два Сергея – фирма «Спектр», Сергей Александрович Авдеев (глава фирмы) и Сергей Георгиевич, ребята лет по 45. Авдеев из Апатит, между прочим. Берутся за всё, не откладывая в долгий ящик. На меня хорошее впечатление произвели. Главное – местные, искать не надо в случае чего. Обсудили вчерне план постройки – хозблок, гараж и баня в одном флаконе для экономии земли на площади размером 5 м × 10 м, включая подготовку площадки, пока заваленной остатками наших и Людмилиных сараев. Доразбор сарая под дождём.

Вечером Ирина с Иваном прибыли из Севастополя. **2 августа** довалили с Иваном остатки нашего сарая. Иван гвозди вытаскивал, я кирпичи перекладывал. **3 августа** вывоз остатков сарая Людмилы. Кольца колодезные передвинули. Я после стандартного обеда с пивом у мангала Ивана потерял, нашёл спящим на втором этаже дачи. Сергей договор принесли на 700 т.р. за фундамент, каркас, стены и крышу. Я согласился. **5 августа** Ирина с Иваном в Калининград улетели. Карту потерял – в банкомате оставил. Чёрная полоса: телефон домашний из строя вышел, зажигалка для газовой плиты развалилась, мобильник и ноутбук забарахлили, карта потерялась... **6 августа** – белая полоса: 5 рублей на дороге и карту в Сбербанке нашёл, ноутбук самовосстановился. Молдаване Вася и брат его жены Ваня выровняли участок.

Валерка Пушке и Валя у нас на даче. Валерка домой мне позвонил и попросил встретиться. Я ему предложил вместе с Валей придти. Вот они и пришли.

– Ты же, Саша, мне обещал вспомнить, что я племянник тёти Тамары, и что я могу на её наследство тоже рассчитывать.

– А я помню этот наш разговор. Ещё до смерти тёти Тамары это было. Ты уже тогда предлагал её наследство поделить. А я тебе ответил, что рано об этом говорить. А теперь уже поздно, потому что после этого разговора ты как себя вёл? Ты к тётке Тамаре с угрозами приставал, требуя выделить тебе долю! Когда она заболела в последний раз, вы с Валей ни разу её не навестили. Когда умерла – на похороны не пришли, хоть мы вас и оповестили. А кто потом замки мне вешал на ворота и калитку дачные? Вон они – целая коллекция тут в корзине у меня имеется. А кто жвачку в замочную скважину тёти Тамариной квартиры запихивал? А кто клеём заливал дверные щели? Кроме тебя, Валера, некому! И после всего этого, что ты от меня, Валера, хочешь? Какую долю и по какому праву?

– По праву родства.

– Ну, так шёл бы к нотариусу и отстаивал там свои права. Вон Люба – племянница, получила деньги с тёти Тамариных сберкнижек. А я получил, что мне положено по завещанию, и всё оформил юридически. При том, что мы тётке Тамаре помогали материально все последние годы, и дачу я ей отсудил и перестроил за немалые деньги... А ты что для неё сделал? На психику давил?

– Мы тоже помогали, когда возможность была.

– Огурцами с грядки? Или табуретками санаторскими? Куренные вон больше о тётке Тамаре заботились

От навешанных замков Валя открещивалась: что он – ребёнок маленький, что ли? Валерка молчал.

– Ну, ладно. Так на что ты, Валера, претендуешь? На какую долю рассчитываешь? Сколько тебе денег нужно по твоим представлениям о справедливости? Или, может, вещами какими хотите взять?

– Вещей нам не нужно никаких.

– Ну, а денег сколько?

Задумались.

– Ну, подумайте дома. Когда придумаете – позвоните.

7 августа третий строитель из команды двух Сергеев – Лёша навес над крыльцом у дачи начал делать, чтобы снег с крыши крыльцо не заваливал. **8 августа.** Щебень и арматура на площадке положены, мансарду строить предлагают: что же, мол, Александр Андреевич, Вы на такой фундамент хозпостройки только будете ставить?! Давайте уж второй этаж под жильё сделаем, чтобы площадь не пропадала. Я задумался: и в самом деле, почему бы нет? **10 августа** гигантская бетономешалка еле пролезла в мои широченные ворота – два завоза. Фундамент готов. **13 августа** Валерка с Валею пришли и 2 миллиона запросили. Я поперхнулся.

– А теперь скажите, пожалуйста, почему вы захотели эти деньги с меня получить? Я вам должен? Я у вас занимал? Я ваш родственник? С чего это ради я должен вам заплатить хоть сколько-нибудь? Это мне Паниковского напоминает из «Золотого телёнка», который бежит вприпрыжку за Корейко и приговаривает: – Дай миллион! Дай миллион!

– А чего ты сразу не сказал, что не дашь денег? Зачем спрашивал, сколько нам надо? Зачем эту комедию надо было устраивать?

– Мне интересно было узнать, каковы ваши запросы. Может, они мне по карману бы показались. Вот и увидел, до какой степени безумия жадность может довести. Нет у меня таких денег, а продавать дачу и участок я не собираюсь, так что и говорить не о чем.

Ушли разочарованные. А ведь не бедные же: и квартира прекрасная трёхкомнатная в «Змее Горыныче» на Токарева, и участок в садоводстве с домом...

16 августа рецензию на Фройнда писал. Он по-прежнему считает, что ионосфера заряжена отрицательно относительно Земли. Пришлось опять ему указывать, что это не так. **17 августа** Приговор Pussi Ryot – 2 года колонии. Загремели девахи за мелкое политическое хулиганство («Богородица, Путина прогони!»). Но пиару-то! И патриарх за них не заступился, зато православные христиане злобой изошли. Где у них прощение-то? **21 августа.** Белые грибы продают. Александр Филиппенко «Об акции в клубе ArteFAQ 25 августа» в Гранях.Ру. Наш человек! **24 августа** Людмила компенсацию требует за то, что я ей солнце своим строением загородил (по зимним утрам). Я ей посоветовал стену с окном её комнаты вперёд на пару метров передвинуть и лестницу на второй этаж переставить, тогда у неё солнце всю первую половину дня будет. А у меня строение по СНиП делается на моей зарегистрированной доле участка, так что какие ко мне могут быть претензии? Людмила удивилась, что я свою долю зарегистрировал уже, и огорчилась. На велосипеде к шалашу Ленина за грибами ездил. Несимпатичные там леса, и грибов не видать.

Александр Галембо интересуется Панайотовой. Вот *его письмо ко мне от 24 августа:*
Александр, добрый день! Я выпускник физфака 1964 года Галембо Александр Семенович. Пополняя свой сайт старыми фотографиями, в частности – относящимися к студенческим агитпоходам, я хотел бы порасспрашивать участников этих походов, но не всех я смог найти спустя 50 лет. В частности, мне было бы интересно связаться с Галиной Панайотовой (указанной в Вашем полном списке выпускников 1966 года как «ПЮнОйотова Г.» не типично для болгарской фамилии»), а телефон, данный в ссылке, не отвечает. Не могли бы Вы помочь мне найти современные координаты Галины или передать ей мои? Мой телефон в Петербурге 579 – 7549. С благодарностью Александр Галембо

Мой ответ ему от 25 августа. Здравствуйте, Александр Семёнович! С Панайотовой, увы, у меня связи нет, а вот с одной из участниц агитпохода 1962 года – Сашенькой Ярцевой – я живу уже скоро полвека. Она Вас помнит. С наилучшими, ААН

Ответ Галембо в тот же день. Вот это да! Может быть имеются фотографии из похода – был бы рад получить сканированные копии. Это возможно? В любом случае – спасибо. АГ

26 августа поехал на велосипеде к Авакяну на дачу через Белоостров на 43-й километр Выборгского шоссе, да сбился с пути и вместо Авакяна в Песочный приехал. Зато уж покатался. **27 августа** поехал в разведку за шалаш Ленина вдоль берега Разлива, попал в заповедник Сестрорецкое болото, до Чёрной речки не доехал. Грибов не видал, а рыбаки с донками то там, то сям посиживают. **28 августа** едем в Мурманск. В поезде прочёл отрывки из романа Натана Дубовицкого «Машинка и Велик», опубликованные в «Новой газете» 27 августа. Очаровательно!

<...> – Ты должна знать, доченька, все, все деньги берут. Кто много, кто мало. Берут, воруют, отнимают друг у друга. Такова жизнь. Это как... игра в пиратов. Но я вот, к примеру, взятки беру почему? Потому, что право имею.

– Какое право?

– А я, Маши, родину люблю. Россию нашу. Я, Маши, за нее, матушку, жизнь отдам. Ты же знаешь, я в Афгане и в Чечне воевал. А эти все – министры, там, в Москве и Сыктывкаре, да все эти при них прощельги-олигархи, они родину нашу грабят, а случись чего – первые убегут. По заграницам рассосутся. Они воевать не пойдут.

Я, Машенька, конечно, деньги у таких, как они, получаю. Ведь не все же судам отдавать, надо же и патриотам что-то оставить. Мы, конечно, взятки берем. Но пусть они там перестанут брать и воровать, тогда и мы тут перестанем.

Они не имеют права страну грабить, потому что не любят ее. А я имею, потому что люблю. Понятно?

– Понятно, пап, – Машинка, кажется, была удовлетворена объяснениями. <...>

Туровцев переслал мне статью с сайта «Радио Свобода»: «Оскорблять чувство верующих могут только их собственные грехи». Историк религии Елена Белякова написала эту статью после приговора по «делу Pussy Riot». Она – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории религии и церкви Института Российской истории РАН и доцент кафедры истории церкви истфака МГУ, специалист в области истории церковного права. Автор более 150 публикаций. Мать шестерых детей.

«... Христиане всегда просят о милости к себе и другим. Это также неотъемлемо от них, как и дыхание. Но вот я попросила одного уважаемого статусного человека выступить в защиту арестованных женщин, он сказал: „Не могу, патриарх уже сказал свое слово“. Большинство, включая судью, знают, что сидеть девушкам в тюрьме не за что, но боятся. Я готова выступить в суде в качестве эксперта. Я прошу, чтобы выпустили на свободу арестованных Надю Толоконникову, Марию Алехину (тем более что их ждут дома дети), Екатерину Самуцевич, потому что в их действиях нет преступления и они не представляют опасности для общества. А уже после этого можно обсуждать их поведение. Не могу я смотреть людям в глаза, пока эти женщины в тюрьме. Думаю, что не только мне стыдно, думаю, многие меня поддержат. И заранее прошу прощения у всех, кому покажется обидной моя статья. Простите ради Христа, благословите, а не кляните. В отличие от средневековых текстов, это теперь не этикетная формула, а попытка предотвратить вторжение на территорию тех, кто посмеет опубликовать этот текст...»

Мой ответ Туровцеву в тот же день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.